

Оригинальная статья / Original article

УДК 930

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-167-178>

По страницам одной книги (Л.Д.Троцкий «Европа в войне 1914–1918 гг.»)

© Е.С. Сальникова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье анализируется книга Л.Троцкого «Европа в войне 1914–1918 гг.». Книга представляет собой сборник статей, написанных автором, будучи военным корреспондентом газеты «Киевская мысль», а также статей, которые стали публиковаться в русской эмигрантской газете «Наше слово». Главными темами его репортажей, корреспонденций становятся причины войны. Критикуя войну как таковую, он считал, что единственное ее основание – это непреодолимые противоречия капитализма. Особенно ярко и драматично Троцкий описывает ужасы и страшные, необратимые процессы войны. Особое внимание в своих корреспонденциях он уделил немецкой армии. Подробно рассматривая принципы организации армии, он пишет, что немецкий милитаризм воплотил в себе всю историю Германии и первое, чем он поражает воображение, это могущество техники. Рассматривая роль России в войне, Троцкий в основном делает акценты на критику либеральных партий, их позиции по отношению к войне, к царскому правительству. Еще одна тема, которая присутствует в статьях Троцкого, – это связь войны и революции. Для него не вызывает сомнения, что поражение в войне, «компрометируя государственную организацию, ослабляет ее», и при этом он видел в поражении царской России путь к революции.

Ключевые слова: I Мировая война, Германия в I Мировой войне, Россия в I Мировой войне, причины войны, отношение к войне социал-демократов, связь войны и революции, милитаризм, Л.Д. Троцкий, П. Милуков

Информация о статье: Дата поступления 1 октября 2018 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Сальникова Е.С. По страницам одной книги (Л.Д. Троцкий «Европа в войне 1914–1918 гг.»). Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 167–178. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-167-178.

Through the pages of one book (L.D. Trotsky “Europe in the War of 1914–1918”)

© Elena S. Salnikova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: This article analyzes the book by L. Trotsky “Europe in the War of 1914–1918”. The book is a collection of articles written by the author who was a military correspondent of the newspaper “Kievskaya mysl” and also the collection of articles, which were published in the Russian emigrant newspaper “Nashe slovo”. The main topics of his reports and correspondences were the causes of war. Criticizing the war as such, he believed that the only reason for it was the insurmountable contradictions of capitalism. Trotsky describes the horrors and irreversible processes of war very vividly dramatically. He paid a special attention in his correspondence to the German Army. Examining in detail the principles of its organization, he writes that the German militarism, embodied in himself the whole history of Germany and the first thing struck his imagination was the power of equipment. Considering the role of Russia in the War, Trotsky mainly criticizes the liberal parties, their position in relation to the war, and to the imperial government. Another topic that is present in the articles of Trotsky is the link between the War and the Revolution. For him, there is no doubt that the defeat in the war “compromising the state organization, weakens it”, and he saw in the defeat of The Russian Empire the way to the Revolution.

Keywords: World War I, Germany in World War I, Russia in World War I, the causes of the war, the attitude to the war of the social democrats, the relationship of the war and the revolution, militarism, L.D. Trotsky, P. Miliukov

Article info: Received October 1, 2018; accepted for publication November 5, 2018; available online March 28, 2019.

For citation: Salnikova E.S. Through the pages of one book (L.D. Trotsky "Europe in the War of 1914–1918"). *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 167–178. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-167-178.

Лев Троцкий являлся одной из самых ярких политических фигур первой половине XX века. Большею частью он известен как организатор и человек, принимавший самое активное участие в событиях 1917 года в России, и последовавшей за ними Гражданской войной (рис. 1).

Личность Троцкого вызывает неослабевающий интерес как у современных зарубежных исследователей (Герварт Р., Хорн Дж., 2014; Стяжкина Е.В., Ревенко В.К., 2012; Steinberg M.D., 2017a; Steinberg M.D., 2017b; Steinberg M.D., 2018), так и у российских историков (Пономарева Н.А., 2011; Воейков М., Дзарасов С., 2004).

Пребывание Троцкого в ссылке в Иркутской губернии, где он впервые активно стал заниматься журналистской деятельностью и опубликовал три десятка статей и очерков, также нашло отражение в публикациях современных исследователей (Шиловский М.В., 2008; Иванов А.А., 2013).

Менее известны его взгляды, его деятельность в период I Мировой войны, когда он находился в эмиграции. Некоторые статьи этого периода вошли в книгу, изданную в 1922 (Троцкий Л.Д., 1922). В 1927 в СССР вышла книга «Европа в войне 1914–1918 гг.» Она включает различные статьи Льва Троцкого, написанные непосредственно в период

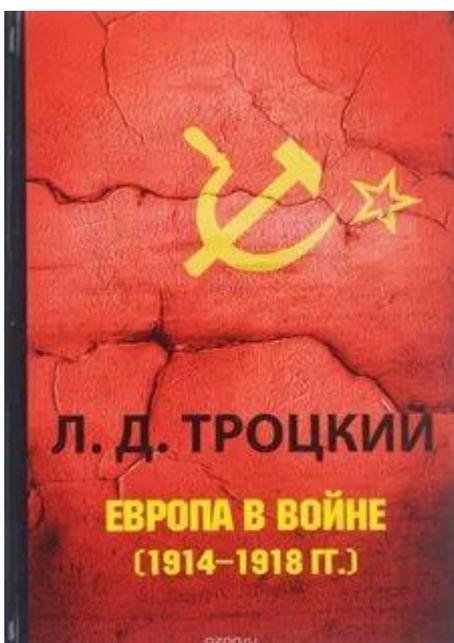
Рис. 1. Л.Д. Троцкий
Fig. 1. L.D. Trotsky

военных действий, когда он проживал в Европе. Почти сразу эта книга была запрещена. И вновь была издана только в 2018 г. (рис. 2).

В советский период писательская и журналистская деятельность Троцкого почти не рассматривалась. Только в Париже в 1984 вышло исследование об его деятельности (Фельштинский Ю., 1984).

Начало войны застало Троцкого в Европе. Еще с 1908 г. Троцкий стал пробовать свои силы в совершенно непривычной для него области журналистики, сотрудничая не только в социал-демократической, но и либеральной российской прессе, его материалы читающая публика встречала с интересом. О совместной деятельности Лев Троцкий договорился, прежде всего, с редакцией газеты «Киевская мысль».

Эта газета была крупной и авторитетной лево-либеральной, ежедневной газетой. Владельцы смогли превратить свое издание в общероссийское. Тираж ее был также весьма внушительным. «Составляя вначале 25 тысяч, он поднялся к 1916 г. до огромной, для формально периферийной газеты, цифры в 70 тысяч экземпляров» (Фельштинский, Чернявский, 2012а. С. 116) (рис. 3).

Рис. 2. Книга Л. Троцкого «Европа в войне 1914–1918 гг.»
Fig. 2. Book by L. Trotsky "Europe in the War of 1914–1918"

Кроме этой газеты его военные корреспонденции стали публиковаться в русской эмигрантской газете «Наше слово», она начала выходить с 29 января 1915 г. Он быстро превратился в одного из основных авторов, а постепенно и в фактического руководителя издания. Но авторам приходилось преодолевать сопротивление французской цензуры, которая вычеркивала негодные ей места. В результате газета постоянно появлялась с большими белыми пятнами, иногда охватывавшими значительную часть страницы. «Редакция такой газеты, как «Наше слово», в эмигрантских условиях гораздо менее свободна в направлении деятельности газеты, чем можно было бы думать» (Фельштинский, Чернявский, 2012а. С. 138).

Троцкий в своих корреспонденциях для этих изданий дает анализ военных действий. Он становится не только репортером, но и военным корреспондентом (рис. 4). Военные корреспонденции автора очень любопытны, он замечает детали, повседневность военного быта (статьи «Крепость или траншея», «Траншея» и др.). Но главный лейтмотив его корреспонденций – это ненависть к войне. Он называет себя пацифистом.

I Мировая война поставила перед социалистами всех воюющих стран сложные вопросы: каковы причины, начавшейся войны, как следует относиться к ней социал-демократам, следует ли занимать патриотические или интернационалистские позиции, и вообще, возможно ли совместить патриотизм с интернационализмом. Как относиться к правительству своей страны, вовлеченному в войну с внешним врагом, каковы пути выхода из войны.

Все эти вопросы встали перед Троцким в точно такой же степени, как и перед социал-демократами всех воюющих стран.

Троцкий был искренне потрясен энтузиазмом народа в столицах воюющих стран. И уже через несколько дней после того, как вспыхнула всемирная бойня, произошло событие не менее важное: социал-демократические партии Германии и Франции объявили о том, что их страны ведут «справедливую» войну, и в национальных парламентах проголосовали за предоставление своим правительствам военных кредитов.

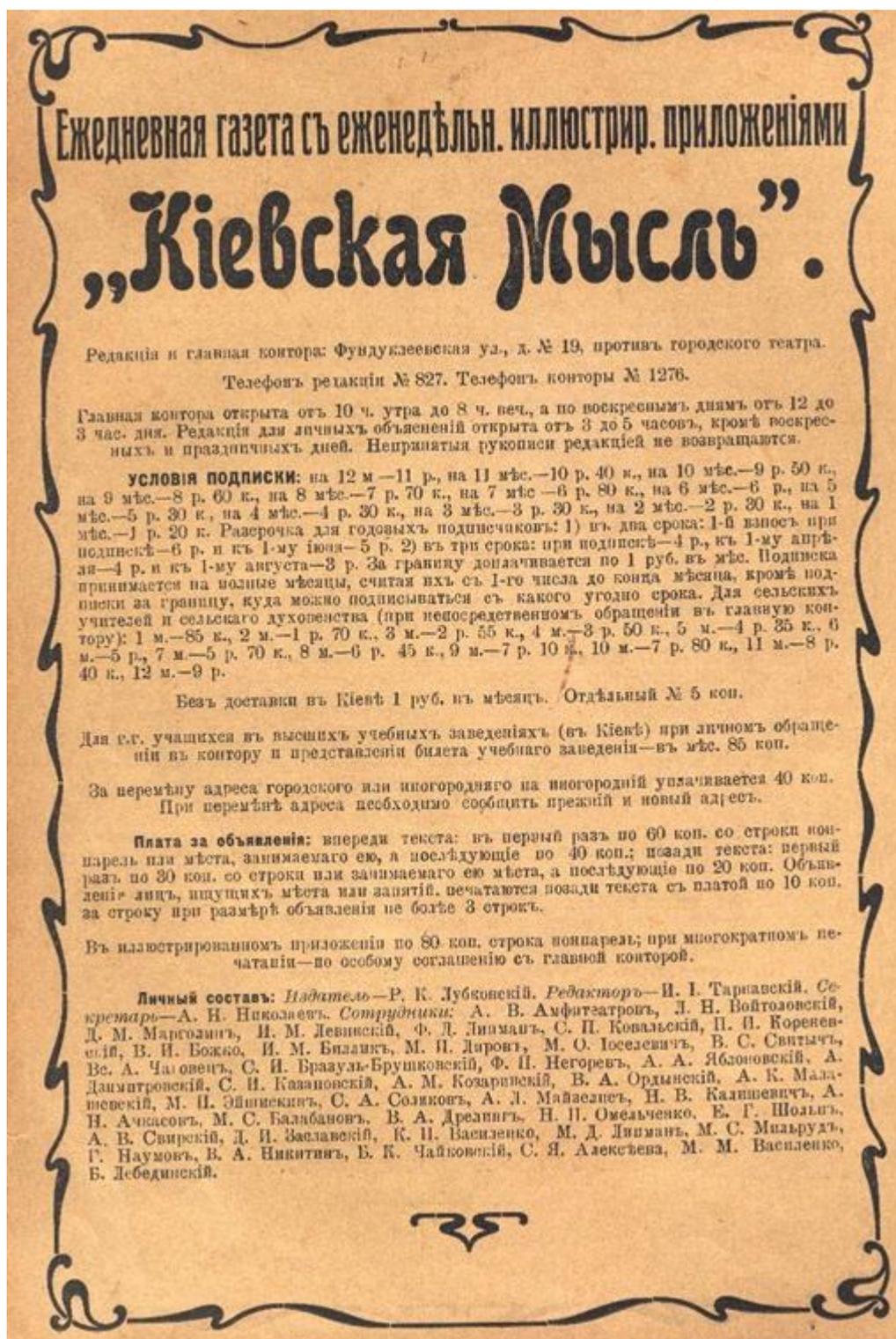

Рис. 3. Газета «Киевская мысль»

Fig. 3. Newspaper "Kievskaya mysl"

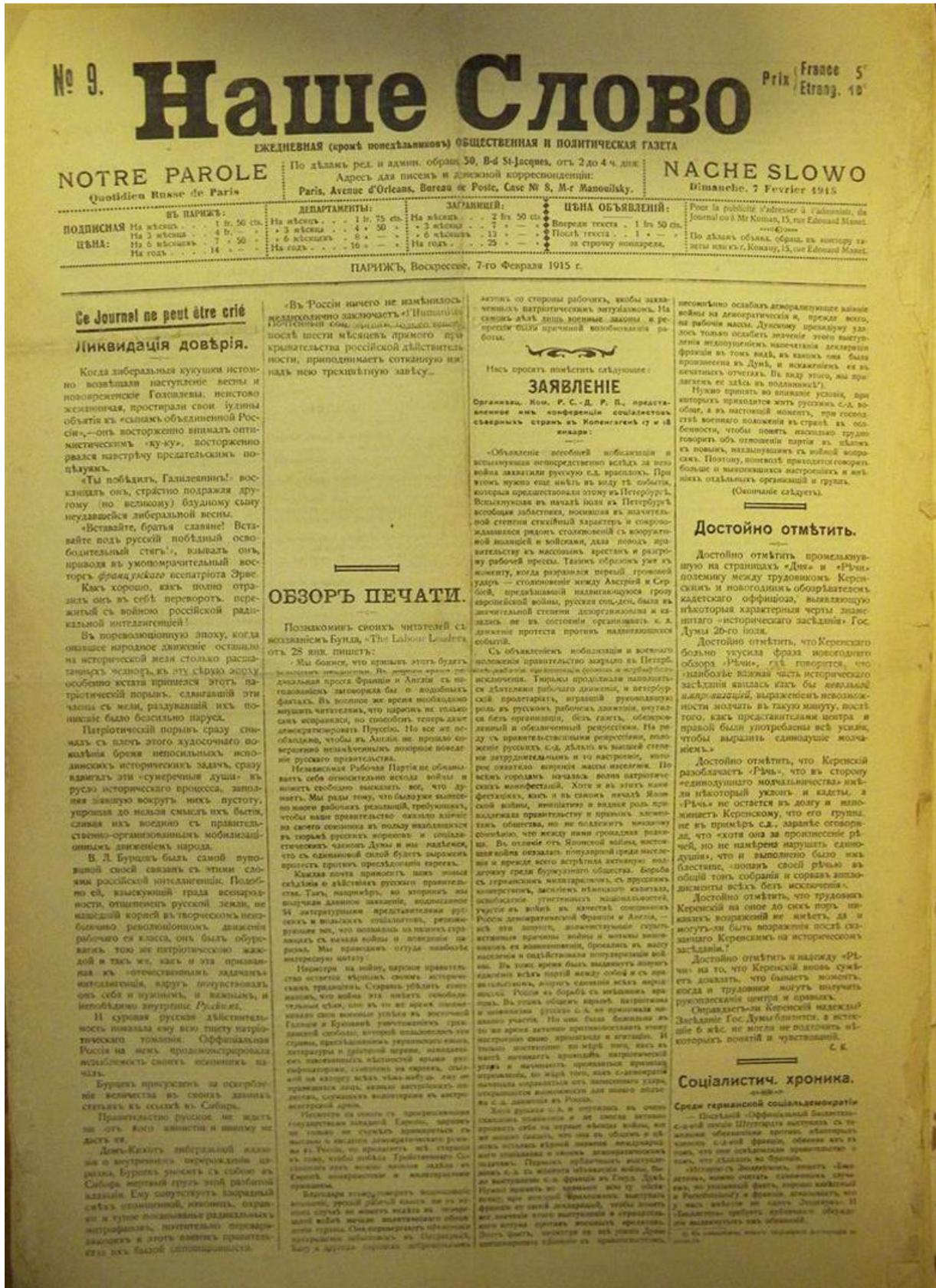

Рис. 4. Газета «Наше слово»
Fig. 4. Newspaper "Nashe slovo"

В ноябре 1914 года Троцкий принимает новое предложение редакции газеты «Киевская мысль» стать ее военным корреспондентом. Одной из главных тем его публикаций стала критика войны и ее неприемлемость для развития государств. «Это проклятое время будет ошельмовано будущим историком, не только как эпоха зверств и дикости, но и как эпоха глупости и лицемерия» (Троцкий, 2018. С. 91). И далее: «Все, те технические силы, которые созданы человечеством в его поступательном развитии, двинуты на дело разрушения основ культурного общежития, и прежде всего, на уничтожения человека» (Троцкий, 2018. С. 145).

Он посещал госпитали, беседовал с солдатами, подслушивал их разговоры на улицах, в кафе. «Наиболее остро ставят события вопрос о тех перерождениях, которые произошли и происходят в психологии цвета европейских наций, их наиболее жизненных и творческих поколений, которые замкнуты ныне в железные соты полков, дивизий и чрез казармы, лагеря, траншеи, они проходят все этапы, приближающие их... к физическому столкновению с врагом..., чтобы затем, часть своих кадров вычеркнуть из книги живых, другую часть, вернуть снова в общество в виде слепцов, безруких и безногих калек» (Троцкий, 2018. С. 165).

Чтобы показать весь трагизм и ужас войны Троцкий публикует несколько очерков о простом человеке на войне, о его судьбе, о восприятии им военных событий.

Он пишет о мирной, размеренной жизни Бельгии, где не верили в войну до последнего момента. Не вполне верили, даже тогда, когда немецкие войска перешли границу. «Бельгиец – человек спокойный, с оттенком беззаботности, он не любит зря расстраиваться» (Троцкий, 2018. С. 45). И на примере истории бельгийского офицера седьмого пехотного полка, студента Де-Беера, он описывает тяготы военной жизни, страх смерти, ужас, который человек испытывает перед атакой.

Еще один сюжет, где раскрылся и литературный дар автора, он красноречивее любых слов о войне, очерк «По записной книжке одного серба» – это рассказ о маленьком человеке на войне. «По размытым дорогам медленно сползала на юго-

запад к морю вся сербская армия, истерзанная, усталая, без надежды, по колена в грязи... Прокормление каждый должен был искать сам для себя, и эта забота стала господствовать над всеми другими...

Голодающие дети были в первые недели отступления кошмаром для всех. С ними делились, чем могли. Раненный вынимал из рукава корку и отдавал посиневшей девочке. Но чем дальше, то тем больше притуплялось чувство сострадания» (Троцкий, 2018. С. 75–76).

Троцкому журналисту, безусловно, веришь, его сочувствию невольным беженцам, состраданию мирному населению воюющих стран, простому солдату, но через несколько лет, находясь во главе Советской России этот же человек ввергнет свою страну в страшную, еще более кровопролитную, чем Мировая война для России – в Гражданскую. И он будет стоять во главе армии, истребляя своих соотечественников. Вот слова Троцкого о правительстве: «Правительство России во время войны попирает все нормы государственного хозяйства, руководствуясь одной целью: возможно больше выжать в кратчайший срок из достояния нынешнего и будущих поколений (Троцкий, 2018. С. 99).

Вопросы о причинах войны были в центре внимания его как журналиста, критикуя войну как таковую, он считал, что единственная ее причина – это непреодолимые противоречия капитализма. «Капиталистическое развитие пришло в противоречие с созданными им государственными рамками и в течение последних пятидесяти лет искало выхода в непрерывных колониальных хищениях... И эта система, в которой правящие верхи экономически, политически приспособлялись к чудовищному росту милитаризма, разрешилось войной за мировое господство – самой колоссальной и самой постыдной войной, какую знала история» (Троцкий, 2018. С. 146). «Путь конкуренции, путь крушения мелких и средних предприятий и торжества крупного капитала» (Троцкий, 2018. С. 162). Автор из этого делает вывод о невозможности дальнейшего существования наций и государств на основе капиталистического развития.

Будучи корреспондентом, Троцкий показал себя талантливым военным обозревателем, разбирающимся в технике, тактике и стратегии сражений. В сильных и слабых местах воюющих армий.

Так в статье «Две армии» он дает анализ состоянию немецкой и французской армий, в частотности, рассматривает вопрос о том, какой солдат нужен для армии: крестьянин или рабочий. «Лично мне, еще на Балканах, не раз приходилось слышать от наблюдательных офицеров, что рабочие-солдаты не только интеллигентнее крестьян и легче ориентируются в условиях, но и гораздо выносливее их, не так жестоко тоскуют по «куче» и не так скоро падают духом при физических лишениях» (Троцкий, 2018. С. 11).

Особое внимание в своих корреспонденциях Троцкий уделил немецкой армии. Она его и поражает, и вызывает страх, и своеобразное уважение. Анализ этой армии он посвятил больше всего статей. Он пишет, что немецкий милитаризм воплотил в себе всю историю Германии «Первое, чем он поразило воображение, это могущество техники. Тяжелые орудия, цеппелины, быстроходные крейсера, исключительной силы торпеды – все это было бы невозможно, без лихорадочного индустриального развития» (Троцкий, 2018. С. 10).

Наряду с техникой и дисциплинированной армией Троцкий выделяет еще один фактор немецкого милитаризма – прусское офицерство. «На офицерском корпусе, насквозь пропитанном феодальными воззрениями духом тесно спаянной исключительности, держится вся организация немецкой армии». И далее он цитирует Бисмарка: «когда соседние страны стали воспринимать у Пруссии составные элементы ее военной организации он сказал с самодовольной иронией, «они многое могут сделать у себя по нашему образцу, но прусского лейтенанта им не сделать никогда!» (Троцкий, 2018. С. 12).

Интересна, еще одна, очень точная характеристика немецкой армии: «Немецкая стратегия, сочетающая феодальные приемы мысли с капиталистическими ресурсами, целиком построена на плане бурного натиска на сокрушающей силе первого удара» (Троцкий, 2018. С. 29). Пройдет более два-

дцати лет, и уже Советская Россия, убедится на практике, во время Великой Отечественной войны, в объективности характеристики, данной Троцким.

Сравнивая немецкую и французскую армии, он критикует последнюю, считая, что принципы ее формирования, ее тактика и стратегия уступают немецкой... «Республиканский режим... основан на критике, представительстве, организованном контроле... Постоянная армия несовместима с режимом политической демократии, в условиях республиканского режима постоянная армия, с ее авторитарными тенденциями, остается инородным телом» (Троцкий, 2018. С. 13). И если, как пишет Троцкий, стратегия немецкой армии – это наступление, то французской – оборона, т. к. «мелкобуржуазный уклад жизни привел к приостановке роста населения, что заставляет крайне бережно относиться к человеческому материалу» (Троцкий, 2018. С. 14).

В статье «Война и техника» Троцкий анализирует состояния вооружения воюющих стран, отмечая, что «техника войны, несомненно, выше всего в Германии, в полном соответствии с ее более высоким уровнем капиталистического развития» (Троцкий, 2018. С. 127).

Автор делает интересные наблюдения, что, несмотря на многочисленную тяжелую артиллерию, аэропланы, невиданные ранее телефоны, эта затяжная война дополняется и нравами, и картинками военного быта, почти, что списанными с осады Трои. Речь шла о траншее, которая тянулась на сотни километров от берегов Ла-Манша, до восточных границ, через горные массивы на северо-востоке Франции (рис. 5). «Траншея – это не временный окоп..., эта решающая межа, малейшее передвижение которой в ту или иную сторону, оплачивается неисчислимыми жертвами. Когда затишает артиллерия, ничто не говорит о битве. Поле пустынно и темно... Ничто не говорит о том, что на этом небольшом пространстве идет жизнь тысячи человек. В черных норах сидят, спят, едят, умирают. Траншейная война есть, прежде всего, кровавая игра в прятки» (Троцкий, 2018. С. 133).

Троцкий, также обращает внимание еще на один факт, который сыграл в войне немаловажную

Рис. 5. Траншея времен I Мировой войны
Fig. 5. The trench of World War I

роль, это колючая проволока. «Эта незамысловатая вещь играет в нынешней траншейной войне колоссальную роль. Немцы стали первыми без конца наматывать ее вдоль своего фронта... Мы присутствуем при удивительном зрелище, когда целую нацию, оцепили изгородью из проволочных шипов, – и эта многомиллионная, стоящая на высоте технической культуры, нация не может ничего выдвинуть против жалкой проволоки, кроме... простых ножниц» (Троцкий, 2018. С. 128).

В четвертый раздел книги вошли статьи о России. Но в отличие от корреспонденций, посвященных Франции, Германии и др. западным странам, Троцкий в основном делает акценты на критике либеральных партий, их позиции по отношению к войне, и к царскому правительству. В его публикациях нет характеристики военных действий России,

состояния ее армии и т. д. только изобличения «продажного» русского либерализма и его лидера Милюкова.

Он обвиняет Милюкова в том, что он, прикрываясь патриотическими лозунгами по поводу освободительной миссии русской армии, поддерживает царизм в войне. «Милюков с теми, которые хотят быть обманутыми, чтобы сохранить за собой возможность помогать обманывать. Ведь в этом и вообще состоит скромное историческое амплуа русского либерализма» (Троцкий, 2018. С. 90).

Троцкий пишет о том, что только военные поражения России выдвинули на передний политический план либеральную буржуазию. Она объединялась в земские, городские, и другие союзы. Особенно увеличилась роль Союза земств и городов после поражения русской армии в мае – июне

1915 года. Эти поражения обнаружили крайнюю нужду армии в орудиях и снаряжении, вызвали к жизни новую буржуазную общественную организацию – военно-промышленные комитеты. «Милюков сколотил прогрессивный парламентский блок и кое-кому, конечно не реакции и даже не либералам, а третьему элементу в лице социал-либеральных фальсификаторов марксизма, стало казаться, что пробил час нового хозяина, буржуазии, и что старый режим доживает последние дни» (Троцкий, 2018. С. 106).

Имя Милюкова упоминается почти в каждой статье Троцкого, для него он – олицетворение зла, лицемерия и лжи. Он даже обвинил его и все либеральные партии в подготовке к войне: «Семь лет Милюков оставался за порогом комиссии государственной обороны и, тем не менее, усердно покрывал ее и весь русский милитаризм пред населением страны. Пять лет Гучков руководствовал в этой самой комиссии и не мог повлиять даже на размеры интендантских взяток. Каждый, из этих «народных представителей» в своей области подготавливал нынешнюю войну и подготовил Россию к войне» (Троцкий, 2018. С. 97)

Он продолжает изобличать либералов: «Весь пореформенный и довоенный период был временем сближения оппозиционной буржуазии с монархией на основе империалистических задач. Милюков совершенно не дожидался нарушения австрийцами законов Канта, чтобы по поручению гг. Извольского и Сазонова готовить в Софии и Белграде почву для захвата Россией Константинополя и проливов» (Троцкий, 2018. С. 113).

И еще одна характеристика Троцкого о буржуазии: «Политическим идеалом русской буржуазии является прусско-германский режим: государственная власть остается в руках монархии и юнкерства (*помещик – прим. авт.*), как незаменимого оплота против народных низов».

И вывод, который делает автор: «Если история, наша собственная история за последние 10 лет, что-нибудь с полной несомненностью обнаруживает, так это полную тщетность надежд и упований на демократически-оппозиционный рост русского либерализма. Ставши открыто на путь импе-

риалистического сотрудничества с монархией, и сделав это сотрудничество основой всей своей политики, либерализм только завершил свою предшествующую эволюцию...» (Троцкий, 2018. С. 121).

Безусловно, этими статьями автор дает понять, что никакой другой альтернативы царскому режиму не существует, кроме российской социал-демократии, только она способна решить вопросы выхода из войны, положения рабочих и др.

Еще одна тема, которая присутствует в статьях Троцкого – это связь войны и революции. Для него не вызывает сомнения, что поражение в войне, «компрометируя государственную организацию, ослабляет ее». Он пишет, что Россия в этой войне раскрывает все свои социальные и государственные прорехи, «но нам не приходило в голову связывать наши политические надежды, революционные или реформаторские с военными злополучиями царизма, неизбежность которых, в случае стояла для нас вне сомнения» (Троцкий, 2018. С. 101). Для него, в тот момент, было очевидно, что российская социал-демократия не могла связывать своих политических планов с революционизирующим влиянием военных катастроф.

«Война является слишком противоречивым, слишком обоюдоострым фактором исторического развития, чтобы революционная партия..., могла видеть в пути поражений, путь своих политических успехов» (Троцкий, 2018. С. 102). Он справедливо замечает, что выросшая из поражений революция получает в наследство вконец расстроенную войной экономику страны, истощенные финансы и т. д.

Троцкий, в своих многочисленных публикациях выступая против войны, не раз подчеркивал, что он является пацифистом, при этом он писал, что особенно поражение России в войне должно привести к революции. В связи с этим он прибегает к сравнению, вспоминая революционные события 1905 года. «Поражение на военном театре деморализовали и ослабили правительственную власть и дали могущественный толчок недовольству разных социальных классов и групп. На этой основе революция получила лихорадочное движение вперед» (Троцкий, 2018. С. 102). При этом он замечает, что катастрофа, по своим гигантским размерам, а,

следовательно, по своему разрушительному воздействию на экономическую и культурную жизнь страны, не может идти ни в какое сравнение с Русско-японской войной.

Троцкий оказался прозорлив в том смысле, что военная эпоха, создавая крайнюю нестабильность, может породить эпоху революционную. «Это, с одной стороны, должно, конечно, повести к несравненно более широкому и глубокому воздействию нынешних поражений на сознание народных масс» (Троцкий, 2018. С. 103). И здесь он противоречит своей первоначальной позиции. Своими гневными, обличительными статьями об империалистическом государстве и о поддерживающих его либеральных политических силах в развязывании войны, «войны зверств и дикости», он фактически призывает воспользоваться всеобщим хаосом и недовольством народов воюющих стран, и, прежде всего, в России. «Перед социал-демократией здесь открываются неисчерпаемые источники революционной агитации, каждое слово которой будет встречать могущественный резонанс. Но необходимо, с другой стороны, отдать себе ясный отчет в том, военная катастрофа, истощая экономические и духовные силы и средства населения, только до известного предела сохраняет способность вызывать активное негодование, протест, революционные действия... Связь между поражением имеет не механический, а диалектический характер» (Троцкий, 2018. С. 103–104).

Деятельность Троцкого в период первой мировой войны в качестве военного корреспондента, писателя, публициста, идеолога и теоретика марксизма, не только дала ему возможность выразить собственное отношение к происходящим событиям, заработать денег, как он сам пишет, но и в дальнейшем использовать многое в своей деятельности, уже будучи одним из руководителей Советской России.

Например, «Как во время мобилизации железнодорожное ведомство нарушает всякие регламенты и расписание поездов, так и правительство, каждой воюющей страны, а России в особенности, попирает во время войны все нормы государ-

ственного хозяйства, руководствуясь одной целью: возможно больше выжать, в кратчайший срок, из достояния нынешнего и будущих поколений» (Троцкий, 2018. С. 92). Гражданская война, развязанная большевиками, наглядно подтвердила эти слова Троцкого, но уже связанные непосредственно с ним, как руководителем Красной Армии.

«Милитаризм, который должен был по смыслу вещей, играть роль послушного и верного инструмента империалистических интересов, стал... почти совершенно «автономным», продолжая автоматически пожирать все силы и средства нации» (Троцкий, 2018. С. 85). Через несколько лет, уже после Гражданской войны, Троцкий выступит как сторонник всеобщей милитаризации промышленности, использования военно-командных методов управления советской экономикой.

Троцкий привлекает внимание как военный практик и современных исследователей (Войтиков С.С., 2013; Система... Троцкого была и проста, и гениальна, 2017).

Характеризуя русскую армию, он пренебрежительно высказывается о крестьянстве. «В русской армии крестьянство подавляет пролетариат. Подавляюще-крестьянский состав армии не может не понижать военного уровня. Это обстоятельство еще усугубляется исторически обусловленным характером русского крестьянства» (Троцкий, 2018. С. 99) Он пишет, что это связано с его безграмотностью, «сословным бесправием», оно не сознательно и политически не активно. И в 20-х годах он будет энергично выступать за форсированную индустриализацию за счет русской деревни.

Перед нами два разных человека. Один – пацифист, обличитель пороков капитализма, борец за свободу печати, демократические свободы. Другой – жесткий, жестокий, бескомпромиссный человек. Обращаясь к кадетам, Троцкий заявил о начале массового террора, «врагов революции будет ждать гильотина, а не только тюрьма» (Фельштинский, Чернявский. 2012b. С. 10). Ярким символом связи идеи и личности останется его фраза: «Я умру с непоколебимой верой в коммунистическое будущее» (Троцкий, 2016).

Библиографический список

Воейков М., Дзарасов С. Экономические взгляды Л.Д. Троцкого // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 142–157.

Войтиков С.С. «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 19–25.

Герварт Р., Хорн Дж. Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923: сб. ст. // Новое литературное обозрение. М., 2014. С. 8–31.

Иванов А.А. Первая ссылка Льва Троцкого // Клио. 2013. № 9 (81). С. 120–127.

Пономарева Н.А. Этапы революционного процесса в свете социально-политической концепции Л.Д. Троцкого // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2011. № 3. С. 77–87.

Система... Троцкого была и проста, и гениальна // Родина. 2017. № 11. С. 51. (публикация документа)

Стяжкина Е.В., Ревенко В.К. Изучение жизни и деятельности Л.Д.Троцкого (Льва Бронштейна) в зарубежной историографии // Исторические и политологические исследования. 2012. № 1 (49). С. 45–50.

Троцкий Л.Д. Война и революция. Петроград: Госиздат, 1922. Т. 1.

Троцкий Л.Д. Европа в войне (1914–1918 гг.). М.: Т8RUGRAM, 2018. 302 с.

Троцкий Л.Д. Я умру с непоколебимой верой в коммунистическое будущее // Родина. 2016. № 8. С. 69.

Фельштинский Ю. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – Июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. Сер. Исследования новейшей русской истории / под общей ред. А.И. Солженицына, Париж: ИМКА-Пресс, 1984.

Фельштинский Ю.,Чернявский Г. Лев Троцкий. Кн. 1. Революционер 1879–1917. М.: Центрполиграф, 2012а. 448 с.

Фельштинский Ю. Чернявский Г. Лев Троцкий. Кн. 2. Большевик 1917–1923. М.: Центрполиграф, 2012б. 512 с.

Шиловский М.В. Л.Д. Троцкий о Сибири // ЭКО. 2008. № 4 (406). С. 124–127.

Steinberg M.D. Lev Trotsky and the utopian imagina-

References

Voeikov M., Dzarasov S. Economic views of Leon Trotsky. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2004, no. 11, pp. 142–157. (In Russ.).

Voitikov S.S. “Perm disaster” of Leon Trotsky and Yakov Sverdlov. *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Magazine], 2013, no. 8, pp. 19–25. (In Russ.).

Gervart R., Khorn Dzh. *Voina vo vremya mira: Voenizirovannye konflikty posle Pervoi mirovoi voiny. 1917–1923: sb. st.* [War in time of peace: Paramilitary conflicts after the World War First. 1917–1923: Coll. Art.]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. Moscow, 2014, pp. 8–31. (In Russ.).

Ivanov A.A. The first exile of Leon Trotsky. *Klio* [Clea], 2013, no. 9 (81), pp. 120–127. (In Russ.).

Ponomareva N.A. Stages of the revolutionary process in the light of the socio-political concept of Leon D. Trotsky. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Ser. 12: Political science], 2011, no. 3, pp. 77–87. (In Russ.).

Sistema... Trotskogo byla i проста, i genial'na. (Publikatsiya dokumenta) [The Trotsky system ... was both simple and ingenious (publication of the document)]. *Rodina* [Motherland], 2017, no. 11, p. 51. (In Russ.).

Styazhkina E.V., Revenko V.K. *Izuchenie zhizni i deyatel'nosti L.D.Trotskogo (L'va Bronshteina) v zarubezhnoi istoriografii* [Study of the life and work of Leon D. Trotsky (Lev Bronstein) in foreign historiography]. *Istoricheskie i politologicheskie issledovaniya* [Historical and political science research], 2012, no. 1 (49), pp. 45–50. (In Russ.).

Trotskii L.D. *Voina i revolyutsiya* [War and Revolution]. Petrograd: Gosizdat Publ., 1922, vol. 1.

Trotskii L.D. *Evropa v voine (1914–1918 gg.)* [Europe in the War (1914–1918)]. Moscow: T8RUGRAM Publ., 2018, 302 p.

Trotskii L.D. *Ya umru s nepokolebimoi veroi v kommunisticheskoe budushchee* [I will die with an unshakable faith in the communist future]. *Rodina* [Motherland], 2016, no. 8, p. 69. (In Russ.).

Fel'shtinskii Yu. *Bol'sheviki i levye esery. Oktyabr' 1917 – Iyul' 1918. Na puti k odnopartiinoy diktature. Ser. Issledovaniya noveishei russkoi istorii* [Bolsheviks and Left Social Revolutionaries. October 1917 – July 1918. On the way to one-party dictatorship. Ser. Studies of the Newest Russian History], Parizh: IMKA-Press Publ., 1984.

Fel'shtinskii Yu., Chernyavskii G. *Lev Trotskii. Kn. 1. Revolyutsioner 1879–1917* [Leon Trotsky. Book 1. Revolutionary 1879–1917]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2012a. 448 p.

Fel'shtinskii Yu. Chernyavskii G. *Lev Trotskii. Kn. 2. Bol'shevik 1917–1923* [Leon Trotsky. Book 2. Bolshevik 1917–1923]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2012b. 512 p.

Shilovskii M.V. L.D. Trotsky about Siberia. *EKO* [EKO], 2008, no. 4 (406), pp. 124–127. (In Russ.).

Steinberg M.D. Lev Trotsky and the utopian imagina-

tion in the Russian revolution // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017а. Т. 62. № 4. С. 664–673.

Steinberg M.D. Vladimir Mayakovsky and the imagination in the Russian revolution // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017b. Т. 62. № 3. С. 436–448.

Steinberg M.D. Vladimir Mayakovsky and the imagination in the Russian revolution // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. № 1. С. 83–91.

Сведения об авторе

Сальникова Елена Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: E.S.1856@mail.ru

Критерии авторства

Сальникова Е.С. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

tion in the Russian revolution. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2017a, vol. 62, no. 4, pp. 664–673. (In Russ.).

Steinberg M.D. Vladimir Mayakovsky and the imagination in the Russian revolution. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2017b, vol. 62, no. 3, pp. 436–448. (In Russ.).

Steinberg M.D. Vladimir Mayakovsky and the imagination in the Russian revolution. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2018, vol. 63, no. 1, pp. 83–91. (In Russ.).

Information about the author

Elena S. Salnikova,

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: E.S.1856@mail.ru

Attribution criteria

Salnikova E.S. carried out research work, made a synthesis based on the results obtained, prepared the manuscript for publication, has copyright for the article and is responsible for plagiarism.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.